

ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ-СИРОТ

Жизнь подростков-сирот в современном нам обществе трудно назвать радужной и беззаботной. Автор старается разобраться в проблеме социальной дезадаптации сирот в период самостоятельного жизнеустройства, видя основные причины этого в той гражданской и нравственной позиции, которую занимает педагогический коллектив интернатного учреждения. Недостаток видится в отсутствии надлежащих учебно-воспитательных программ, а также нежелании ставить конкретные коррекционно-развивающие задачи в процессе обучения и воспитания. Противопоставляя личность ребенка из благополучной семьи и ребенка из интерната, автор приходит к выводу, что личность последнего сочетает черты положительные и асоциальные. Именно агрессия в попытке доказать свое право на существование мыслится как единственный выход из положения и единственный жизненный ориентир.

В давние времена на Руси была поговорка: «Не постись, не молись, а призри сироту», т.е. дай ему надлежащий уход и воспитание. Забота о сирых и убогих, а, говоря современным языком, сиротах и инвалидах, считалась богоугодным делом. Помогая обездоленным, человек тем самым шел по пути своего высшего христианского предназначения – спасения души. И в наши дни в условиях неминуемо наступающей рыночной экономики, когда общественная ценность индивида оценивается по материальному достатку, российское правительство определило приоритетные образовательные проекты, которые будут поддерживаться государством. Это – программы психолого-педагогического сопровождения детей-инвалидов, одаренных детей и детей-сирот. Сотрудники образовательных учреждений должны в полной мере нести ответственность за результаты своей деятельности.

Между тем, по неофициальным данным, до 20% выпускников детских домов попадают в места заключения. Показатели, безусловно, выше, чем в целом по популяции подростков. Вопрос о причинах социальной дезадаптации детей-сирот в период самостоятельного жизнеустройства может быть адресован и к педагогам интернатов, к их профессиональной компетенции, и к специалистам, которые в качестве аргументов приводят данные о тяжелом наследии неблагополучного развития в ранние периоды детства. Объективный ответ потребовал бы долговременных социологических и психологических исследований. Считаем, что оптимальное решение находится не в плоскости научных показателей, а в той гражданской и нравственной позиции, которую занимает педагогический коллектив интернатного учреждения. На него (коллектив) государство возложило ответственность за то, какими специалистами становятся выпускники, как складывается их общественная и семейная жизнь, какое воспитание они дадут своим воспитанникам.

Именно работники учреждения становятся первыми свидетелями психофизического и эмоционального неблагополучия ребенка. Правильная квалификация этого состояния, степень его сложности и перспективной длительности определяют качество и результат дальнейшей специальной помощи. Вместе с тем, в рамках высшего профессионального образования нет специализации «психология и педагогика сиротства». Поэтому педагоги, работающие в интернатах, более ориентированы на образовательные и дисциплинарные задачи. Коррекционно-развивающие задачи остаются вне сферы их профессиональных умений. Более того, из-за отсутствия учебно-воспитательных программ, разработанных специально для детей, проживающих в условиях ограниченных социальных влияний, учреждение вынуждено при их выборе исходить из нормативно-возрастных и нозологических принципов (по типу отклонения). Хотя известно, что в силу объективных причин развитие социальных сирот отличается качественным своеобразием.

В частности, научными исследованиями показано, что у воспитанников интерната происходит недоразвитие самосознания, произвольности и, как следствие, возникают трудности перехода от ситуационного к активному, свободному поведению. Это недоразвитие компенсируется у сирот защитными образованиями: у младших школьников вместо творческого мышления развивается классификационное, вместо становления произвольного поведения формируется ориентация на внешний контроль, а к подростковому возрасту самостоятельность замещается аффективным реагированием, переключением ответственности на других.

В подростковом возрасте становятся очевидными и допущенные педагогические ошибки, и наследственные пороки, и психологические травмы детства. Подростничество можно сравнить с магнитной аномалией, где перестают действовать физические законы. В случае подросткового детства нарушаются коммуникативные законы. В подростковом возрасте сочетается ласковый ребенок и асоциальная личность. На государственном и муниципальном уровне специалисты различных ведомств пытаются совместно решить возрастные задачи подростничества, которые особенно обострились в последнее десятилетие. В этот «взрывной» период даже самый благополучный ребенок выпадает из-под контроля психологически значимых взрослых. Протестным поведением он инициирует кардинальное изменение своего положения в микросоциуме. Изменения на морфо-физиологическом, гормональном и психосоциальном уровне тяжело переживаются подростком. Нередко этот перелом приводит взрослеющего ребенка к асоциальному поведению и даже противоправным действиям.

Исторический парадокс заключается в том, что с развитием цивилизации жизнь человека, особенно душевная, не становится легче. В первую очередь это относится к людям подросткового и пожилого возраста. Приведем лишь некоторые факторы влияния макросоциума на психологическое здоровье современного подростка, например, общественно-политическая неустойчивость в мире. В то же время общество предъявляет к нему совершенно определенные требования: более ранний выбор профессии, выбор идеологических ориентиров.

1. Реальное расслоение общества по экономическим показателям и вслед за этим стремительное размежевание культуры, образования, бытовой сферы на элитарную и массовую. Все чаще звучат высказывания о необходимости сосредоточения государственных средств в тех учреждениях, где дети действительно хотят учиться, т.е. с повышенной учебной мотивацией. Сокращение аудиторных часов в образовательных учреждениях и увеличение времени на самостоятельную работу может иметь негативные последствия. Дело в том, что «реформы» будут проходить в условиях всеобщего захвата детского сознания соблазнами «массовой культуры», значительная часть продукции которой (боевики, порно, агрессивная реклама, ток-шоу и проч.) становится предпосылкой нарушений в эмоционально-волевой сфере личности.
2. Ограничение доступных для выпускника интерната образовательных маршрутов в связи с изменениями в системе среднего профессионального образования.
3. Сокращение социальных гарантий особым категориям граждан.

Эти факторы определяют жизненную траекторию наших воспитанников в строго ограниченной социальной нише. Молодым свойственно стремление к т.н. «красивой жизни». Путь через образование и труд слишком длинный и тяжелый. Гораздо быстрее можно повысить благосостояние, вступив на «криминальный путь». В первую очередь в «группу риска» попадают подростки с неустойчивой психикой, численность которых в детских домах достигает 90%. По данным коллегии МВД, до 80% несовершеннолетних правонарушителей выросли в неблагополучных семьях или вне семьи.

Приведем качественный анализ основных психологических новообразований подростков из ряда исследований, выполненных на кафедре педагогической психологии

МГППУ. В качестве исследуемых параметров были выделены: временная перспектива, профессиональная направленность, самооценка, ценностные ориентации, общение и понимание подростками «самостоятельности». Исследуемые параметры можно квалифицировать как социально-психологические компетенции, т.к. они характеризуют способность подростка эффективно взаимодействовать с микро- и макросоциумом. Подростки из семей были заинтересованы в анкетировании не только из-за ожидания конечных результатов, им были интересны сами вопросы. Это проявлялось в просьбах к одноклассникам не шуметь, в задумчивых лицах и достаточно полных ответах. В интернате подростки работали индивидуально, давали краткие ответы, нередко отказывались отвечать, долго не думали над «открытыми» вопросами.

«Временная перспектива»: отношение к будущему у подростков из семей оптимистичное, на вопросы этого параметра отвечают все. Прошлое вспоминается в радужных тонах. Планы на будущее не конкретны, но дети полны свершений, ориентированы на достижения. Страхи о будущем обобщенные: «Боюсь трудностей, связанных с взрослой жизнью», «...что не сложится карьера». Другая картина у подростков в детских домах. Многие из них вообще не отвечают на вопросы о будущем. Отношение к нему пессимистичное, часто на вопрос о будущем отвечают: «Я умру». Прошлое вспоминают в черных, негативных тонах. Страхи будущего конкретны: «Не поступлю в институт», «Не найду работу». По неоконченному предложению: «Я стремлюсь...» результаты также весьма различаются. Большинство сирот говорят о ближайшей перспективе, их суждения конкретны: «Поступить в училище», «окончить школу». До 12% оставляют вопрос без ответа. Стремления подростков из семей обобщенные, лаконичные, ориентированы на далекую перспективу, идеал: «Стремлюсь к счастью», «...карьере», «...быть образованным, уважаемым». В целом отношение к будущему положительное, они готовы идти вперед, у них есть идеал. Полученные данные говорят о том, что для воспитанников интерната «будущее» является фрустрированным, т.е. вызывает чувство опасения и даже страха из-за непонимания. Такое состояние типично не только для выпускников интернатных учреждений, но и для выпускников высших учебных заведений. Перед специалистами стоит задача построения такой образовательной среды, которая бы обеспечивала формирование у юношей и девушек необходимых социальных и профессиональных компетенций.

«Самооценка, способности». Суждения о себе воспитанников интерната несут либо пессимистический оттенок: «Я плохой, неудачник, мне не везет», либо встречаются ответы: «Я о себе не думаю». У подростков из семей прослеживается рассудительное, положительное восприятие себя, самоанализ, положительная оценка своих способностей.

«Ценностные ориентации». Ценностные выборы во многом совпадают у двух групп. Отличие в том, что подросткам из интерната сложно описать свои идеалы женщины и мужчины, многие пропустили эти предложения. Среди подростков из семей все завершили предложения об идеалах, многие указали в качестве идеала женщины – маму, а идеала мужчины – папу. Данные методики Рокича (Ценностные ориентации) подтверждаются данными опросника и неоконченных предложений: ценностные приоритеты подростков обеих групп практически совпадают.

«Профессиональная направленность». Подростки из семей выбирают профессии менеджерские, управленческие, воспитанники интерната – рабочие профессии. Поясняя выбор профессии, подростки из семей опираются на имеющиеся у них способности, интересы: «Люблю проектировать», «я – творческий человек». У ребят из интерната ответы стереотипны – «нравится». Они не анализируют свой выбор. Лишь единицы при объяснении своего выбора ссылаются на свои способности и интересы: «Люблю рисовать», «у меня получается на компьютере». Довольно часто подростки из интерната не знают, где можно приобрести выбранную профессию, в отличие от детей из семей, которые четко указывают учебные заведения. Привлекательность профессии подростки из семей в пер-

вую очередь связывают с высокими доходами, затем следуют интерес к профессии и возможность развития. Воспитанники интерната на первое место ставят «интерес», далее следует «возможность развития». Подростки из семей имеют достаточно полные знания о профессии: не только ее характеристику, но и требования к умениям, навыкам, способностям работника. Подростки из интерната преимущественно отмечают внешние факторы – «условия труда». В целом знания о выбранной профессии сводятся к «картинкам из фильмов». Неоконченные предложения по теме «Профессиональная направленность» воспитанники интерната завершают крайне редко, в основном «отписками». Ребята из семей завершают предложения о работе с точки зрения ценности работы для них самих: «Работа будет интересная», «будет радовать», «будет доходная, престижная».

«Самостоятельность». В это понятие подростки из семей включают: «умение обеспечивать себя», «независимость», «самостоятельное принятие решений». Как видно, они выделяют суть этого понятия. Суждения детей в интернате можно разделить на подгруппы. В первую (20%) входят обобщенные объяснения: «становишься ответственным», «сам отвечаешь за свои действия», во вторую (68%) – совершенно конкретные поступки: «покупать вещи», «платить за квартиру», третья группа суждений (12%) в основном заявлена подростками с девиантным поведением и сводится к тому, что самостоятельность – это «делай, что хочешь», «никто тебя не учит», «не напрягает». По неоконченному предложению «Когда у меня что-то не получается, то я...» получены различные данные: социальные сироты деструктивно реагируют на ситуацию неудачи, не стремятся ее изменить: «психую», «плачу». Подростки из семей дают конструктивные ответы: «делаю заново», «делаю все и добиваюсь своей цели». Жить самостоятельно хотят на словах все подростки в интернате, но они не понимают всей ответственности и сложности этого шага, и у них нет достаточных внутренних ресурсов для самостоятельных действий, им необходимы контроль и помощь со стороны взрослых. Дети из семей с осторожностью заявляют о желании жить самостоятельно, понимая уровень ответственности этого шага. Они более последовательны в своих суждениях о самостоятельной жизни и имеют хорошие внутренние ресурсы для выполнения ответственных поступков и дальнейшего саморазвития.

«Межличностное общение». Подростки из семей отмечают, что в сложных ситуациях будут обращаться за помощью, спрашивать мнение родителей, подростки из интерната – своего друга, подругу. Враждебность со стороны взрослых в семьях оценивают как редкое явление, а в интернате – как «скорее частое, чем редкое». Враждебность к взрослым со стороны подростков обе группы оценивают как частое явление. Основными причинами конфликтов в жизни подростков из семей служит неуспеваемость в школе и непонимание их взрослыми, а в интернате – непонимание их взрослыми и взаимоотношения с ребятами в группе. Все ребята из семей хотели бы изменить свои отношения с родителями, родственниками, а у подростков из интерната мнения разделились: половина испытуемых ничего не хочет менять в своей жизни, другая половина хотела бы изменить практически все.

Людей и окружающий мир подростки из семей описывают как добрый, любящий. Их высказывания характеризует положительный, радужный настрой: «доброжелательные люди», «мои друзья», мир: «меня радует», «полон возможностей». В интернате вообще не встречаются суждения об окружающих людях, а мир оценивается положительно: «прекрасен, красив». Отношение к взрослым у подростков обеих групп потребительское. Они хотят, чтобы их понимали, любили, помогали, давали денег. По поводу суждений о юношах и девушках ребята из семей дают разнообразные подростковые характеристики сверстников: «красивые», «легкомысленные», «уверены в себе», «стараются выглядеть старше», «думают, что они лучше девчонок». Но общее отношение к сверстникам – положительное. Большая часть ответов испытуемых в интернате носит ругательный характер: «в нашем интернате – шлюхи, придурки».

Итак, у подростков, воспитывающихся в интернате, складываются сложные отношения со сверстниками. С одной стороны, это практически единственные люди, которым можно довериться и обратиться за помощью. С другой стороны, с ними часто возникают конфликты и отношение к ним в большей степени отрицательное. Обобщая полученные данные, можно сделать выводы об особенностях социально-психологических новообразований у подростков, воспитывающихся в интернате, их жизненных ценностях, а также дать рекомендации по построению коррекционно-развивающих программ. Для подростков, воспитывающихся в интернате, ценность «настоящего» заключается в следующих показателях: уверенность в себе, наличие друзей, широкие возможности для открытого общения, возможность проявлять доброжелательность и жить в доброжелательном окружении. Очевидно, что поведение подростка, лишенного этих ценностей, будет носить негативный характер.

В «будущем» ценностью становятся любовь, дружба, интересная работа и материально обеспеченная жизнь. Понятия носят отвлеченный характер, дети смутно представляют, что ожидает их в будущем и, тем более, не понимают, что их будущее зависит от них самих. В философском понимании основополагающие жизненные ценности человека – это ценность общения, ценность труда, ценность любви. Наша задача – дать детям-сиротам возможность обрести эти ценности, а, значит, обеспечить их психологическую устойчивость и будущую социальную безопасность. Вместе с тем, мы видим, что специальная работа по профессиональной ориентации, которую должна направлять ПМПК, в системе интернатных учреждений организована не на должном уровне. Подготовка к семейной жизни как одна из основных составляющих образовательного процесса в детских домах также нередко упускается из педагогического процесса. Это должно стать одним из приоритетных направлений коррекционно-развивающей работы.

Литература

1. *Астапов В.М.* Тревожность у детей. М., 2001.
2. *Божович Л.И.* Психологическое изучение детей в школе-интернате. М., 1960.
3. *Змановская Е.В.* Девиантология. Психология отклоняющегося поведения. М., 2004.
4. *Иовчук Н.М., Северный А.А.* Депрессия у детей и подростков. М., 1998.
5. *Лангеймер Й., Матейчек З.* Психическая депривация в детском возрасте. Прага, 1984.
6. *Прихожан А.М.* Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. М.-Воронеж, 2000.
7. Психология подростка / Под ред. А.А. Реана. СПб., 2003.

Московский городской психолого-педагогический университет,

г. Москва

27 сентября 2007 г.